

содержанія понятія смысла, вынуждаютъ насъ полагать цѣль, осмысливающую жизнь внѣ жизни; а нравственныя требованія запрещаютъ допускать, чтобы личность была въ какихъ бы то ни было рукахъ, хотя бы и въ рукахъ Бога, только средствомъ; между тѣмъ, если нѣтъ безсмертія, а цѣль жизни остается внѣ жизни, то личность оказывается всего только средствомъ или орудіемъ. Если же, наоборотъ, мы вѣримъ или хотимъ вѣрить въ смыслъ жизни и въ то же время не хотимъ нарушать ни логическихъ, ни нравственныхъ требованій, то мы обязаны вѣрить и въ безсмертіе. Другими словами: *въра въ личное безсмертіе есть условіе и логической и нравственной допустимости въры въ смыслъ жизни...*

Попытки отвергнуть нашъ выводъ не останавливаются на только что указанныхъ, а идутъ гораздо дальше. Кто отвыкъ отъ въры въ безсмертіе, тотъ, разумѣется, хочетъ найти цѣль, осмысливающую жизнь, въ предѣлахъ земнаго существованія. Конечно, наилучшимъ отвѣтомъ противъ всѣхъ подобныхъ попытокъ служить уже указанный анализъ понятія «смыслъ». Но выводъ, получаемый посредствомъ этого анализа, становится еще убѣдительнѣе и какъ бы осязательнѣе, когда мы рассмотримъ попытки найти смыслъ жизни не тамъ, гдѣ онъ указывается логическою связью понятій. Поэтому-то рассмотримъ ихъ.

Часто говорятъ такъ: зачѣмъ мнѣ искать смыслъ